

Stasyukevich, S. V. Strategies for the development of public catering in the Republic of Belarus / S. V. Stasyukevich, I. V. Urish // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. — Minsk, 2018. — Iss. 11. — P. 426–434.

3. Инновационные технологии основа конкурентоспособности предприятий общественного питания [Электронный ресурс] / А.А. Быстрова [и др.] // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — С. 289–291. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30963/>. — Дата доступа: 08.12.2019.

Innovative technologies, the basis of the competitiveness of public catering enterprises [Electronic resource] / A. A. Bystrova [et al.] // Young scientist. — 2016. — № 11. — P. 289–291. — Mode of access: <https://moluch.ru/archive/115/30963/>. — Date of access: 08.12.2019.

4. *Карманова, А. Е.* Инновационные технологии в общественном питании / А. Е. Карманова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 1 (19). — С. 134–141.

Karmanova, A. E. Innovative technologies in public catering / A. E. Karmanova // Innovative economy: prospects for development and improvement. — 2017. — № 1 (19). — P. 134–141.

5. *Назарова, Н. Е.* Инновационная активность как фактор реализации конкурентных преимуществ предприятий общественного питания / Н. Е. Назарова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2015. — № 1. — С. 79–82.

Nazarova, N. E. Innovative activity as a factor in the realization of the competitive advantages of public catering enterprises / N. E. Nazarova // Economics and business: theory and practice. — 2015. — № 1. — P. 79–82.

6. *Уриш, И. В.* Организация и технология общественного питания : учеб. пособие / И. В. Уриш, С. В. Стасюкевич. — Минск : БГЭУ, 2016. — 410 с.

Urish, I. V. Organization and technology of catering : textbook / I. V. Urish, S. V. Stasyukevich. — Minsk : BSEU, 2016. — 410 p.

7. *Чугунова, О. В.* Инновационные направления развития сферы общественного питания [Электронный ресурс] / О. В. Чугунова // Науч. обозрение. Экон. науки. — 2017. — № 3. — С. 29–39. — Режим доступа: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=928>. — Дата доступа: 07.11.2019.

Chuginova, O. V. Innovative directions of development of the sphere of public catering [Electronic resource] / O. V. Chuginova // Sci. Rev. Econ. sciences. — 2017. — № 3. — P. 29–39. — Mode of access: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=928>. — Date of access: 07.11.2019.

Статья поступила в редакцию 18.12.2019 г.

УДК 620.91

*E. Sushkevich
T. Revitskaya
BSEU (Minsk)*

RENEWABLE ENERGY: CONDITION AND PROSPECTS

In this article the state of renewable energy development on a global scale is discussed: the share of electricity from renewable energy sources in the global production of electricity, the total installed capacity of renewable energy installations, an increase in capacity by sectors, the volume of investments in world renewable energy, countries-leaders in the RES use. Data on the state of development of renewable energy in the Republic of Belarus are given.

Keywords: renewable energy sources; renewable energy; electricity; installed capacity; investment; electricity tariffs; quotas.

Е. А. Сушкевич

кандидат экономических наук

Т. В. Ревецкая

кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрено состояние развития возобновляемой энергетики в мировом масштабе: доля электрической энергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в мировом производстве электрической энергии, совокупная установленная мощность ВИЭ-установок, прирост мощностей по секторам, объем инвестиций в мировую возобновляемую энергетику, страны-лидеры по использованию ВИЭ. Приведены данные о состоянии развития возобновляемой энергетики в Республике Беларусь.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; возобновляемая энергетика; электрическая энергия; установленная мощность; инвестиции; тарифы на электрическую энергию; квоты.

Возобновляемая энергетика является одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой энергетической отрасли. Роль ВИЭ в производстве электрической и тепловой энергии, биотоплива становится все более значительной как в мировом масштабе, так и в отдельных странах. В статье внимание сосредоточено на использовании ВИЭ для производства электрической энергии, поскольку данное направление получило более широкое развитие и по мнению экспертов считается наиболее перспективным.

По данным ежегодного отчета Renewables Global Status Report (Доклад о глобальном состоянии возобновляемых источников энергии):

- в 2018 г. доля электрической энергии из ВИЭ в мировом производстве электрической энергии увеличилась по сравнению с 2008 г. на 8,2 % и достигла 26,2 %; из них 15,8 % пришлось на гидроэнергию, 5,5 % — на ветроэнергию, 2,4 % — на солнечную энергию (фотоэлектрические установки), 2,2 % — на энергию биомассы и 0,4 % — на другие виды энергии [1, с. 41; 2, с. 59];

- совокупная установленная мощность ВИЭ-установок в мировом масштабе, включая гидроэнергетические установки, в 2018 г. составила 2,378 ГВт и по сравнению с 2009 г. выросла почти в два раза [1, с. 19, 186; 2, с. 16];

- в 2018 г. по сравнению с 2009 г. наибольший прирост мощностей имел место в секторе солнечной энергетики, использующей фотоэлектрические установки, — 484 ГВт, или 42 % от всех новых ВИЭ-установок. Для ветроэнергетики аналогичные показатели соответственно составили 432 ГВт и 38 %, для гидроэнергетики — 152 ГВт и 13 % [1, с. 19; 2, с. 16, 19, 21];

- в 2018 г. мировыми лидерами по производству и использованию электрической энергии из возобновляемых источников по-прежнему были США и Китай. Эти же страны лидировали и по показателю установленных мощностей в секторе возобновляемой энергетики: в ветроэнергетике, солнечной энергетике (ФЭУ) и энергетике, связанной с переработкой биомассы, первое место занял Китай, в области геотермальной энергетики — США [1, с. 25];

- объем инвестиций в мировую возобновляемую энергетику в 2018 г. по сравнению с 2009 г. увеличился почти в 2 раза — с 150 млрд дол. США в 2009 г. до 288,9 млрд дол. США в 2018 г. В то же время по сравнению с 2017 г. величина инвестиций в мировую возобновляемую энергетику в 2018 г. сократилась на 11,5 % [1, с. 24, 148; 2, с. 27];

- несмотря на значительное снижение объема инвестиций в возобновляемую энергетику Китаем (на 37 % в 2018 г. по сравнению с 2017 г.), эта страна по-прежнему занима-

ла в 2018 г. первое место по данному показателю (91,2 млрд дол. США); второе место в 2018 г. принадлежало странам ЕС (61,2 млрд дол. США при росте инвестиций по сравнению с 2017 г. на 39 %), третье — США (48,5 млрд дол. США при росте инвестиций по сравнению с 2017 г. на 1,3 %) [1, с. 150–151];

- по сравнению с 2017 г. в 2018 г. существенное снижение размера инвестиций в ВИЭ-проекты произошло в странах Северной и Южной Америки (не включая США и Бразилию) — на 23 % (до 9,8 млрд дол. США); в Бразилии — более чем на 46 % (до 3,3 млрд дол. США); в Индии — почти на 16 % (до 15,4 млрд дол. США). В странах Ближнего Востока и Африки размер инвестиций в возобновляемую энергетику в 2018 г. по сравнению с 2017 г. значительно увеличился (на 57 %) и составил 15,4 млрд дол. США; в странах Азии и Океании (не включая Китай и Индию) инвестиции выросли на 6,5 % (до 44,2 млрд дол. США) [1, с. 150–151];

- лидерами по инвестициям в ВИЭ-проекты среди европейских стран в 2018 г. стали Великобритания (8,3 млрд дол. США), Германия (7,5 млрд дол. США), Испания (7,5 млрд дол. США) и Нидерланды (5,1 млрд дол. США) [1, с. 149];

- наиболее привлекательными для инвестирования в мировом масштабе стали солнечная энергетика (139,7 млрд дол. США) и ветроэнергетика (134,1 млрд дол. США) [1, с. 152].

С 2009 по 2018 г. наблюдалось снижение средней величины нормированной стоимости энергии (LCOE) для солнечных фотоэлектрических установок на 88 %, для наземных ветроустановок — на 69 %. В США в 2018 г. размер LCOE для ветроустановок был в 2,4 раза меньше, чем для энергии, полученной при сжигании угля, и в 1,3 раза меньше, чем для энергии, полученной из природного газа [3, с. 7,8].

Республика Беларусь не осталась в стороне от стран, активно развивающих возобновляемую энергетику.

Для справки: В 2010–2011 гг. в республике был принят ряд важных законодательных актов в области возобновляемой энергетики: Закон «О возобновляемых источниках энергии» (2010 г.), Национальная программа развития местных и возобновляемых энергоисточников на 2011–2015 гг. (2011 г.) и др. В 2012 г. был создан государственный кадастр ВИЭ. В 2015–2016 гг. в Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, в Государственной программе «Энергосбережение» на 2016–2020 гг., в Отраслевой программе развития электроэнергетики на 2016–2020 гг. были определены целевые показатели развития возобновляемой энергетики до 2020–2035 гг.

Если до 2010 г. производство электрической энергии из ВИЭ в Республике Беларусь осуществлялось преимущественно на предприятиях, входящих в состав ГПО «Белэнерго», то начиная с 2010 г. ситуация кардинально изменилась. Бесплатное подключение ВИЭ-установок к энергосетям, предоставление ряда налоговых льгот их владельцам, обязательная покупка электрической энергии из возобновляемых источников и высокие тарифы на нее с гарантией их выплаты в течение 20 лет стимулировали стремительное развитие возобновляемой энергетики в Беларуси. В результате наша страна стала одним из лидеров по темпам роста мощностей ВИЭ-установок — в 2018 г. относительно 2012 г. они составили почти 3000 %¹.

В 2012 г. тарифы на электрическую энергию из ВИЭ в Беларуси были установлены в размерах, значительно превышающих размеры аналогичных тарифов в европейских странах — более 41 цента США/кВт·ч для владельцев солнечных установок; около 18 центов США/кВт·ч для владельцев гидроустановок, ветроустановок и биогазовых установок [4].

Для справки: в Германии, где развитие возобновляемой энергетики началось еще в 2000 г. с принятием «Закона о поддержке возобновляемых видов энергии» тарифы на

¹ ВИЭ-установки, принадлежащие субъектам хозяйствования, не входящим в состав ГПО «Белэнерго».

электрическую энергию из ВИЭ в 2012 г. составляли: для владельцев солнечных установок — 13,50–19,50 евроцента/кВт·ч в зависимости от мощности энергоустановок; для наземных ветроустановок — 4,87–8,93 евроцента/кВт·ч.

Неудивительно, что в возобновляемую энергетику Беларуси как высокорентабельное направление с гарантированным возвратом капитала буквально «хлынул» поток частных инвестиций. В результате объем электрической энергии из возобновляемых источников энергии, поставленной в сеть юридическими лицами, не входящими в состав ГПО «Белэнерго», и индивидуальными предпринимателями, возрос с 33,2 млн кВт·ч в 2012 г. до 422,5 млн кВт·ч в 2018 г., или почти в 13 раз [5].

В процессе реализации мер по поддержке возобновляемой энергетики правительство и государственные органы страны столкнулись с различными проблемами финансового, технологического и производственного характера. В результате значительного увеличения объемов производства электрической энергии из возобновляемых источников существенно возросли выплаты ее производителям (в 2010 г. они составляли 3,1 млн дол. США, в 2015 г. — свыше 31 млн дол. США, в 2016 г. — около 40 млн дол. США, в 2018 г. — более 89 млн дол. США) и соответственно возросла финансовая нагрузка на потребителей электрической энергии.

Возник вопрос о том, насколько экономически обоснованными являются тарифы на электрическую энергию, произведенную из различных видов ВИЭ, и установленные для предприятий, не входящих в ГПО «Белэнерго». По информации «Белэнерго» с учетом повышающих коэффициентов такие тарифы оказались в 5 раз больше средней цены 1 кВт·ч электрической энергии, произведенной на собственных источниках объединения [6].

Установление экономически необоснованных тарифов для ветроустановок без учета их производительности и срока эксплуатации привело к тому, что сегодня преобладающее большинство функционирующих в стране ветроустановок — это бывшее в эксплуатации оборудование, завезенное за валюту из-за рубежа, а его владельцы получают и будут получать неоправданно высокую прибыль в соответствии с заключенными инвестиционными договорами в течение 20 лет.

Возник также вопрос о целесообразности наращивания объема выпуска электрической энергии из ВИЭ в условиях ожидаемого перепроизводства электрической энергии в связи с тенденцией уменьшения объемов ее потребления, а также в связи с вводом к 2020 г. в эксплуатацию БелАЭС, которая будет вырабатывать порядка 50 % необходимой республике электрической энергии.

Для решения возникших проблем и их урегулирования на государственном уровне был принят ряд нормативных правовых актов. В соответствии с Указом № 209 от 18.05.2015 г. главным нововведением стало использование квот при создании новых, модернизации, реконструкции действующих установок по использованию возобновляемых источников энергии¹.

Для справки: размер квот для создания ВИЭ-установок в 2020 г. установлен на уровне 34,3 МВт, в том числе 6 МВт — для биогазовых установок, 19,8 МВт — для ветроустановок, 7 МВт — для гидроустановок, 1,5 МВт — для установок с использованием энергии древесного топлива и иных видов биомассы. На 2021 г. размер квот ограничен — 27,5 МВт, на 2022 г. — 75 МВт [7].

Изменился также и порядок дифференциации коэффициентов к тарифам на электрическую энергию, произведенную из ВИЭ юридическими лицами, не входящими в состав ГПО «Белэнерго», и индивидуальными предпринимателями и приобретаемую энергоснабжающими организациями данного объединения. Ранее дифференциация данных коэффициентов производилась только в зависимости от вида ВИЭ и срока эксплуатации соответствующего оборудования со дня его ввода (первые 10 лет, последую-

¹ Квоты не распространяются на энергоустановки, созданные для собственного хозяйственного обеспечения.

щие 10 лет и свыше 20 лет эксплуатации установок). В соответствии с Указом № 209 для энергоустановок, введенных в эксплуатацию в период с 21 мая 2015 г. по 20 августа 2015 г. либо созданных в пределах выделенных в установленном порядке квот после 20 августа 2015 г., перечень критериев дифференциации тарифов расширился в связи с введением такого параметра как электрическая мощность установок (за исключением ветроустановок) (≤ 300 кВт, 301 кВт — 2 МВт, > 2 МВт). Для ветроустановок вне зависимости от электрической мощности критерием дифференциации является фактический срок службы оборудования с даты его изготовления (менее 5 лет и более 5 лет) [8].

Указ № 209 также предусматривает зависимость срока действия коэффициентов от своевременного ввода объектов по производству электрической энергии из возобновляемых источников в эксплуатацию.

Согласно постановлению Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 20 июля 2017 г. № 41 (в редакции постановления МАРТ от 18.08.2017 г. № 43) были существенно уменьшены коэффициенты к тарифам для фотоэлектрических установок, созданных в пределах выделенных в 2017 г. в установленном порядке квот и введенных в эксплуатацию в период с 01.01.2018 г. по 31.12.2020 г. (на 01.01.2018 г. тариф для таких установок составил 14,99–16,24 цента США/кВт·ч).

Были также существенно снижены коэффициенты к тарифам на электрическую энергию из ВИЭ для субъектов хозяйствования, осуществляющих ее производство для собственных хозяйственных нужд: для установок, введенных в эксплуатацию в период с 21.08.2015 г. по 31.12.2017 г., размер тарифа на покупку электроэнергии на 01.01.2018 г. составил 5,62 цента США/кВт·ч, последующие десять лет эксплуатации — 5 центов США/кВт·ч, свыше двадцати лет эксплуатации, а также для установок, введенных в эксплуатацию после 1 января 2018 г., — 1,25 цента США/кВт·ч. Данные законодательные изменения стали серьезным экономическим барьером для строительства недобросовестными субъектами хозяйствования ВИЭ-установок для коммерческих целей под видом энергообеспечения собственных хозяйственных нужд.

В настоящее время коэффициенты к тарифам на электрическую энергию из ВИЭ установлены постановлением Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 03.09.2018 г. № 73.

За последние годы темпы развития возобновляемой энергетики в Беларуси несколько снизились, однако несмотря на это, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, значение индикатора «Отношение объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к валовому потреблению ТЭР», установленное Концепцией энергетической безопасности на уровне 6 % (с учетом выработки электрической и тепловой энергии) для 2020 года, было достигнуто еще в 2017 г.

В соответствии с данными ГПО «Белэнерго» на 01.01.2019 г. суммарная мощность ВИЭ-установок, вырабатывающих электрическую энергию, составила 390,46 МВт (с учетом предприятий, входящих в состав ГПО «Белэнерго», а также юридических лиц, не входящих в состав ГПО «Белэнерго», и индивидуальных предпринимателей), из них более 40 % приходилось на солнечные установки, около 26 % — на ветроустановки, около 24 % — на гидроустановки. Количество произведенной в 2018 г. электрической энергии из ВИЭ составило более 830 тыс. кВт·ч (с учетом электрической энергии, произведенной на предприятиях, входящих в состав ГПО «Белэнерго», а также юридическими лицами, не входящими в состав ГПО «Белэнерго», и индивидуальными предпринимателями), из них около 50 % всей электрической энергии было выработано гидроустановками, немногим более 20 % — солнечными установками, около 15 % — биогазовыми установками, около 14 % — ветроустановками.

На 1 января 2019 г. доля всех объектов «зеленой генерации» по установленной мощности в белорусской энергосистеме составила 3,9 %, доля выработки электрической

энергии из ВИЭ — 2,2 % от совокупного потребления электрической энергии в стране (брутто).

На 01.07.2019 г. диапазон тарифов на электрическую энергию из возобновляемых источников варьировал:

- для первых 10 лет эксплуатации энергоустановок: для владельцев ветроустановок — 11,41–14,69 цента США/кВт·ч; для солнечных установок — 13,56–30,51 цента США/кВт·ч; для гидро- и биогазовых установок — 12,43–14,69 цента США/кВт·ч; для установок по переработке древесного топлива и иных видов биомассы — 13,56–14,69 цента США/кВт·ч;
- для последующих 10 лет эксплуатации ВИЭ-установок: 5,09–9,61 цента США/кВт·ч;
- для владельцев ВИЭ-установок, созданных исключительно для энергетического обеспечения собственной хозяйственной деятельности: 1,13–5,09 цента США/кВт·ч (в зависимости от даты ввода энергоустановки в эксплуатацию).

Для справки: в 2019 г. в Германии тарифы на электрическую энергию из ВИЭ составили: для владельцев солнечных установок — 8,91–12,70 евроцента/кВт·ч (в зависимости от мощности энергоустановки и ее месторасположения); для наземных ветроустановок — 4,66–8,38 евроцента/кВт·ч; для биогазовых установок — 5,66–23,14 евроцента/кВт·ч (в зависимости от вида исходного сырья, используемого для выработки электрической энергии); для установок по переработке биомассы — 5,71–13,32 евроцента/кВт·ч; для гидроустановок — 3,47–12,40 евроцента/кВт·ч (в зависимости от мощности энергоустановки и даты ее ввода в эксплуатацию) [9].

По словам заместителя министра энергетики Беларуси О. Ф. Прудниковой, реформы в сфере возобновляемой энергетики продолжатся. Специалистами Министерства энергетики подготовлен ряд предложений, в том числе о создании новых, модернизации, реконструкции действующих ВИЭ-установок в пределах квот с использованием только нового оборудования, применении повышающих и стимулирующих коэффициентов при формировании тарифов на электрическую энергию из возобновляемых источников, о режимном взаимодействии владельцев ВИЭ-установок с энергоснабжающими организациями и др.

Реализация таких предложений позволит в некоторой степени нейтрализовать негативные последствия несовершенства нормативных правовых актов, принятых с целью поддержки возобновляемой энергетики на начальном этапе ее развития.

Вместе с тем поскольку выполнение государством своих обязательств по ранее заключенным договорам предполагает оплату электрической энергии из ВИЭ по установленным в предыдущие годы сверхвысоким тарифам в течение всего определенного законодательством срока, недочеты в сфере законодательства еще долго будут влиять на «кошелек» конечных потребителей электрической энергии.

Ситуация осложняется и тем, что в отличие от стран ЕС в Беларуси по-прежнему отсутствует привязка тарифов (повышающих коэффициентов) на электрическую энергию из ВИЭ к себестоимости ее производства, не практикуется ежегодная депрессия тарифов, существует опасность диффузии государственных средств на реализацию экономически нецелесообразных проектов.

Для устранения проблем, существующих в области государственного регулирования и поддержки возобновляемой энергетики Беларуси, целесообразно использовать лучший мировой опыт, в том числе опыт Российской Федерации, что особо актуально в связи с созданием в ближайшем будущем единого электроэнергетического рынка. Развитие возобновляемой энергетики должно осуществляться в контексте реализации стратегических задач энергетической отрасли страны. В качестве таких задач, как отметил министр энергетики Республики Беларусь В. Каранкевич на первом Национальном форуме по устойчивому развитию, выступают сбалансированное развитие всех источников генерации и снижение финансовой нагрузки на потребителей электрической энергии.

Источники

1. Renewables 2019: global status report [Electronic resource] // Renewable Energy Policy Network for the 21st century. — Mode of access: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2019_full_report_en.pdf. — Date of access: 20.11.2019.
2. Renewables 2010: global status report [Electronic resource] // Renewable Energy Policy Network for the 21st century. — Mode of access: http://www.ren21.net/Portals/0/documents/activities/gsr/REN21_GSR_2010_full_revised%20Sept2010.pdf. — Date of access: 20.11.2019.
3. Lazard's levelized cost of energy analysis — version 12.0 [Electronic resource] // Lazard. — Mode of access: <https://www.lazard.com/media/450784/lazards-levelized-cost-of-energy-version-12-0-vfinal.pdf>. — Date of access: 20.11.2019.
4. *Сушкевич, Е. А.* В поисках альтернативы / Е. А. Сушкевич // Финансы. Учет. Аудит. — 2019. — № 9. — С. 25–28.
Sushkevich, E. A. In search of an alternative / E. A. Sushkevich // Finance. Accounting. Audit. — 2019. — № 9. — P. 25–28.
5. Возобновляемая энергетика [Электронный ресурс] // Белэнерго. — Режим доступа: <http://www.energo.by/content/investoram/vozobnovlyаемая-energetika/>. — Дата доступа: 20.11.2019.
6. *Прудникова, О.* Возобновляемую энергетика в Беларуси ждет реформа [Электронный ресурс] / О. Прудникова // БЕЛТА. — Режим доступа: <https://www.belta.by/special/interview/view/vozobnovljaemuju-energetiku-v-belarusi-zhdet-reforma-6628>. — Дата доступа: 20.11.2019.
Prudnikova, O. Renewable energy in Belarus is waiting for reform [Electronic resource] / O. Prudnikova // BELTA. — Mode of access: <https://www.belta.by/special/interview/view/vozobnovljaemuju-energetiku-v-belarusi-zhdet-reforma-6628>. — Date of access: 20.11.2019.
7. Утверждены квоты на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии на 2020–2022 годы [Электронный ресурс] // Департамент по энергоэффективности. — Режим доступа: http://energoeffekt.gov.by/news/news_2019/20190620_news1. — Дата доступа: 20.11.2019.
8. *Акулич, И. Л.* Возобновляемая энергетика: тенденции и особенности развития / И. Л. Акулич, Е. А. Сушкевич // Белорус. экон. журн. — 2018. — № 1. — С. 108–118.
Akulich, I. L. Renewable Energy: Trends and Features of Development / I. L. Akulich, E. A. Sushkevich // Belarusian Econ. J. — 2018. — № 1. — P. 108–118.
9. Legal sources on renewable energy [Electronic resource] // RES legal. — Mode of access: <http://www.res-legal.eu/search-by-country/germany/single/s/res-e/t/promotion/aid/feed-in-tariff-ee-g-feed-in-tariff/lastp/135/>. — Date of access: 20.11.2019.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.

УДК 005.521:316.33

T. Tkalich
BSEU (Minsk)
V. Medvedev
V. Pochekina

The Institute of Economics of the NAS of Belarus (Minsk)

LONG-TERM FORECAST OF FOREIGN TRADE DYNAMICS OF REPUBLIC BELARUS BY COUNTRIES

The state of art has been studied, territorial-structural features, and trends in the dynamics of foreign trade of Republic Belarus in the long-term perspective across countries and continents have been identified. The results obtained are relevant and can be taken into account when developing management decisions to optimize foreign trade, to analyze new economic situations when developing export strategies and improving the diversification of export markets for goods and services.

Keywords: foreign trade, export; import; balance; dynamics; product structure; geographical structure; long-term forecast; diversification; foreign trade relations.